

**ДЕНЬГИ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ**

Выпуск VII

УДК 929.652; 94(47)

ББК 63.2; 63.3(2)

Д 34

Редакционная коллегия:

Н. Д. Алексеева

А. А. Богданов (отв. редактор)

А. В. Богданова

Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 7 / Сб. материалов Седьмой международной научной конференции (23–25 октября 2024 г., Санкт-Петербург) / Под ред. Н. Д. Алексеевой, А. А. Богданова, А. В. Богдановой. — СПб.: АО «Гознак», 2024. — 488 с. [текст], ил., табл. ХСVI с. ил. [вкл.]

ISBN 978-5-91919-021-9

Сборник содержит материалы ежегодной международной научной конференции Музея истории денег АО «Гознак».

В нем рассматриваются актуальные вопросы истории производства, обращения и бытования отечественных монет и бумажных денежных знаков; монетные находки и клады; вопросы экономической истории. Отдельный блок материалов приурочен к 300-летию Санкт-Петербургского монетного двора – филиала АО «Гознак».

Книга богато иллюстрирована; многие изображения публикуются впервые.

Сборник будет интересен научным и музейным работникам, нумизматам и бонистам, а также всем интересующимся историей экономики, культуры, техники России.

ISBN 978-5-91919-021-9

9 785919 190219

В оформлении обложки использован рисунок с изображением здания Санкт-Петербургского монетного двора, сделанный в 1984 г. по гравюре 1877 г., хранящийся в ГМИ СПб.

© Акционерное общество «Гознак», 2024

© Коллектив авторов, 2024

Содержание

Предисловие	3
Раздел I. Санкт-Петербургскому монетному двору – 300 лет	
<i>В. А. Калинин, Е. В. Лепёхина.</i> Внедрение английской технологии на монетных дворах Санкт-Петербурга	7
<i>В. А. Шишанов.</i> Карл Гаскойн и его разыскания «о лучшем устройстве монетных дворов»	13
<i>К. В. Кравцов, О. А. Степанова.</i> Медали, чеканенные по случаю посещения Санкт-Петербургского монетного двора представителями восточных и среднеазиатских дипломатических миссий, в собрании Государственного Эрмитажа	19
<i>А. Н. Бартышев.</i> Один из эпизодов продажи медных новоделов Санкт-Петербургским монетным двором	26
<i>А. Н. Алексеев.</i> О службе медальера А. П. Лялина (по материалам Российского государственного исторического архива)	31
<i>Т. В. Богданова.</i> Николай Иванович Ольховский — начальник Санкт-Петербургского монетного двора (по материалам Российского государственного исторического архива)	34
<i>А. И. Добровольская.</i> К истории производства на Санкт-Петербургском монетном дворе должностных знаков мировых посредников, мировых судей и судебных приставов	40
<i>С. С. Залавский.</i> Тиражи российских и советских монет 1887–1936 гг. по данным из ежегодных отчетов и. о. начальника Королевского монетного двора Великобритании	45
<i>Я. Б. Януш.</i> Зажигалки — непрофильная продукция Петроградского монетного двора первой половины 1920-х гг.	60
<i>В. В. Капустин.</i> «Звездочки» Краснокамского монетного двора	63
<i>В. И. Кильдюшевский.</i> Сооружения монетного двора XVIII–XIX вв., обнаруженные на территории Петропавловской крепости при наблюдениях за реставрационными работами в 2007–2010 гг.	67
<i>С. А. Евстратов.</i> От технологической идеи до воплощения в монете	80
<i>Р. С. Сусоров.</i> Музейно-производственный комплекс «Монетный двор»: От замысла к воплощению	82
<i>А. А. Богданов, Н. В. Ипатова.</i> Санкт-Петербургскому монетному двору — триста лет: Хроника юбилея	86

Раздел II. История монетного производства и обращения

<i>В. В. Гурулёва.</i> «Итак, знай, что у всех северных народов стала как бы жадность к дёнгам»: Север глазами ромеев — нумизматический след	95
<i>К. В. Орлов, Г. А. Титов.</i> О некоторых сюжетах восточноевропейских монет в русском денежном деле XV в.	100
<i>В. В. Зайцев.</i> К вопросу о технологии изготовления фальшивых монет в России в конце XV — первой трети XVI в.	106
<i>В. В. Зайцев, С. В. Лапкина.</i> К вопросу о месте чеканки русских золотых монет XVI—XVII вв.	111
<i>К. В. Клочков.</i> Об атрибуции «анакронических» копеек начала XVII в.	116
<i>А. С. Сарайкин.</i> Неописанная медная копейка Псковского денежного двора	125
<i>Н. А. Алексеенко.</i> Фальшивая монета как фактор участия иноземных монет в денежном обращении Крыма в начале Нового времени	129
<i>Р. В. Краснов.</i> Золотой передел Кадашевского монетного денежного двора 1701 г.	135
<i>Э. А. Григорьев, В. Н. Мецержков.</i> Год составления и первичный анализ содержания «Списка определенным к денежному делу на Екатеринбургских заводах»	142
<i>С. В. Зверев.</i> Московский «Новый медный» монетный двор на Тверской ул. у Охотного ряда в 1745–1754, 1788–1797 гг.	146
<i>О. В. Рубанов.</i> О чеканке русско-прусских монет с датой «1762»	152
<i>М. Б. Колосов, И. В. Ширяков.</i> Несколько слов об исправительной перечеканке монет в России XVIII в.	162
<i>И. В. Ширяков.</i> Медальные выпуски из «кабинетского» золота в начале царствования Екатерины II	165
<i>В. В. Запарий.</i> Возможен ли был выпуск российских пробных монет в Англии в 1796 г.?	176
<i>Е. Ю. Мокерова.</i> «Казенный интерес» и подряды в деле подготовки и доставления медной денежной казны из Вятской губернии в Санкт-Петербург в 1799–1800 гг.	179
<i>В. В. Аладин, Э. А. Григорьев.</i> Способ приготовления монетных чеканов по методу медальера Губе	185
<i>А. В. Храменков.</i> Порча денег в XIX в.: «о злоупотреблениях в уменьшении веса российской звонкой монеты»	188

Раздел III. Монетные находки и клады

<i>О. Г. Баранова, В. Н. Седых.</i> Хранение денег на Руси и в России (Средние века — современность)	197
<i>Г. Ю. Стародубцев.</i> Находки сребреников в Брянской и Курской областях	204
<i>Г. А. Титов, М. И. Шуленко.</i> Денежный комплекс из Гусь-Хрустального района Владимирской области	209
<i>К. В. Горлов, А. Н. Масловский.</i> Комплексы русских монет XVIII в. с территории города Азова	214
<i>Д. Е. Окишев.</i> Монеты в удмуртских могильниках XVIII–XIX вв.	222
<i>А. В. Максимов.</i> Клад медных монет с улицы Фурманова	227

Раздел IV. История производства и обращения бумажных денежных знаков

<i>Ф. Ф. Иванкин.</i> Подведение итогов работы по систематизации массива сохранившихся бумажных денежных знаков — составление Корпуса ассигнаций и кредитных билетов Российской империи	239
<i>П. В. Соболев.</i> Контрамарки: особенности обращения	242
<i>А. Ю. Авчухов.</i> Квитанции товарищества пароходства «Первенец»	247
<i>М. А. Марков, А. Л. Корепанов.</i> Деньги булочной Филиппова	250
<i>А. Ю. Кузнецов.</i> О выходе в свет каталога «Бумажные деньги Русского Китая» — очередного издания Научной комиссии Общества «РОИ»	255
<i>Е. В. Путрова.</i> Неожиданный или ожидаемый итог проведения обменных операций кредитных билетов старого образца среди населения Смоленской губернии конца XIX — начала XX в. (по материалам архивного фонда Смоленской казенной палаты)	259
<i>В. И. Галанов, О. П. Галанова.</i> Сберегательные марки — одна из форм развития сберегательного дела в России	265
<i>А. В. Аляшкин, А. А. Пулин.</i> Краткосрочные обязательства Государственного казначейства 1914–1917 гг., номинированные в фунтах стерлингов: Итоги работы	272
<i>В. С. Свергунов.</i> 6-процентные краткосрочные обязательства Пермского городского общества 1918 г.	278
<i>А. Г. Баранов.</i> Бумажные денежные знаки Ейского отделения Государственного банка (1918–1920 гг.)	283
<i>В. В. Майко.</i> Некоторые дискуссионные вопросы хронологии и типологии кладов бон 1918–1921 гг.	290

<i>А. А. Киселёв.</i> Спекуляция с ассигновками на Дальнем Востоке в 1922 г.	296
<i>О. В. Пармонов.</i> Параллельные советские валюты — «золотые» бонны Торгсина: анонс издания	301
<i>И. Д. Дитятковский.</i> О подготовке к публикации каталога отрезных чеков государственных банков СССР — издания Научной комиссии Общества «РОИ»	304
<i>А. Д. Костин.</i> Малоизвестные суррогаты денежного обращения в Хабаровском крае постсоветского периода	306
<i>М. Б. Сердюк.</i> Валюта Всероссийского детского центра «Океан»	314
<i>Т. Д. Великова, Н. Ю. Мамаева, Н. И. Подгорная.</i> Превентивные меры обеспечения сохранности документов на бумаге	318

Раздел V. Вопросы экономической истории

<i>С. Н. Искюль.</i> Континентальная блокада и финансовые реформы в 1810–1812 гг.	327
<i>А. Н. Дубянский.</i> Простонародные лажи в денежном обращении России в начале XIX в.	334
<i>А. В. Богданова.</i> Крестьянские платежи накануне и после реформы 19 февраля 1861 г.: Петербургский и Московский уезды. Сравнительный анализ	339
<i>И. Н. Шталенков.</i> Из истории кредитных обществ города Минска (1874–1915)	343
<i>Ю. П. Латушкова.</i> Деятельность Минского городского кредитного общества в 1918–1920 гг.	348
<i>Я. А. Васильев.</i> Деятельность кредитных учреждений Новгородской губернии в период первой русской революции 1905–1907 гг.	357
<i>А. М. Атабаев.</i> Изменения в российском денежном обороте в годы Первой мировой войны на материалах статистики	362
<i>Ю. П. Голицын.</i> Проект первого внешнего займа Советской России и советско-германское финансовое соглашение 27 августа 1918 г.	373
<i>Е. В. Долгополова.</i> «Я Вам за даром выступать не буду»: о гонорарной практике советской адвокатуры во второй половине 1940-х гг. (по материалам фонда Ленинградской городской коллегии адвокатов)	379
<i>С. В. Нехороших.</i> О некоторых мероприятиях в Омской области в рамках борьбы с товарным дефицитом во время перестройки	384
<i>Т. П. Урожаева.</i> Монетизация льгот в Иркутской области в 2004–2005 гг.: проблемы и противоречия (по материалам региональной периодической печати)	389

Раздел VI. Деньги в нарративных и изобразительных источниках

<i>А. В. Бугров.</i> Плакаты и открытки Военного займа 1916 г.	397
<i>Н. П. Рязанцев, Т. В. Рязанцева.</i> Опыт сравнения уровня жизни строителей Транссибирской магистрали в 1910 г. и в 1932 г. (по письмам В. К. Панова)	403
<i>Е. С. Семилетникова.</i> Червонцы и тетрадрахмы в битве за души: античные монеты и советские деньги в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Часть 1.	409
<i>М. Н. Панова.</i> Червонцы и тетрадрахмы в битве за души: античные монеты и советские деньги в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Часть 2.	417

Раздел VII. Памятники нумизматики, бонистики, фалеристики в музейных собраниях и история их изучения

<i>У. М. Волкова.</i> Медали Императорского российского общества рыбоводства и рыболовства	427
<i>С. А. Святова.</i> Россия благотворительная в Костроме: значок Попечительства о трудовой помощи из собрания Костромского музея-заповедника	432
<i>М. А. Лосева.</i> Роль Московского археологического общества в формировании нумизматической коллекции Исторического музея (1881–1917 гг.)	435
<i>М. С. Подольяк.</i> Медальоны из интерьера Минцкабинета Кунсткамеры	439
<i>М. В. Постарнак.</i> Золотые обаны из собрания отдела нумизматики Государственного Эрмитажа: К вопросу о специфике производства	445
<i>Е. А. Яровая.</i> «Золото Лемана»: о хищении из Собственных его императорского величества библиотек золотых монет, медалей и жетонов в 1906–1908 гг.	453
<i>Н. В. Чекунина.</i> «Совесь пассажира — лучший контролер»? Коллекция монет из Управления трамвая г. Калнина (Твери)	460
<i>Н. Н. Тимошина.</i> Лотерейные билеты, выпущенные в Ивановском крае, в собрании Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурulina	472
Список сокращений	477
Алфавитный указатель авторов	481

Монеты в удмуртских могильниках XVIII–XIX вв.

Д. Е. Окишев (Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Аннотация: Исследование нумизматического материала имеет большое значение для понимания социокультурных и экономических изменений, происходивших среди удмуртов в период их вовлечения в общероссийские цивилизационные процессы. В статье рассмотрены монеты из удмуртских могильников Нового времени. Анализ их состава позволяет говорить о двух хронологических периодах, на которые приходилось максимальное выпадение монет в захоронения — это середина XVIII в. и первая половина XIX в. Автором предложено несколько объяснений установленным фактам.

Ключевые слова: денежное обращение, монеты, археология, новое время, Удмуртия.

На археологической карте Удмуртии известно более 100 могильников XVI–XIX вв.¹ Среди тех, что изучены раскопками (около 80), 20 датированы XVIII–XIX вв. Основу данного исследования составили коллекции монет 9 удмуртских могильников XVIII–XIX вв. В ходе сравнительного анализа стало очевидно, что из общей выборки выделяются 5 могильников — Шарканский, Большеволковский, Чужьяловский, Узей-Туклинский и Ош-Юмьинский — с наибольшим количеством монет и максимально схожим составом, поэтому работа была сконцентрирована на изучении указанных коллекций. В случае с первыми двумя могильниками основными источниками послужили научные отчеты Е. М. Черных и сами монеты, хранящиеся в Учебном кабинете кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского университета. По трем остальным сведения опубликованы Н. И. Шутовой². Объединяет эти могильники, помимо датировки, принадлежность удмуртам, погребальный обряд, ассортимент находок. Для сравнения были также использованы материалы Кайсагуртского, Большедокинского II, Чабыровского, Ципьинского могильников.

На Шарканском могильнике (Шарканский р-н УР) спасательные археологические работы были проведены в 2019 г. силами Камско-Вятской археологической экспедиции УдГУ под руководством Е. М. Черных. Всего изучено 42 погребения с 66 костяками; 96 монет происходят из 37 могил³

Большеволковский «Вужшай» могильник (Вавожский р-н УР) известен с 1936 г. В. А. Семёновым вскрыто 2 погребения в 1966 г. В 1977 г.

¹ Шутова Н. И. Удмурты XVI — первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск, 1992. С. 6.

² Там же. С. 157–169.

³ Черных Е. М. Отчет о спасательных археологических работах (наблюдение и раскопки) в селе Шаркан Шарканского района Удмуртской Республики весной-летом 2019 г. (выявленный объект культурного наследия «Шарканский могильник»). (Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ. Ф. 2. Д. 661. С. 7–10).

Второе назначение монет в погребении расценивается как элемент собственно погребального ритуала/обряда — это приношения в дар покойнику в процессе захоронения. В большинстве случаев это медные монеты различного номинала. Таких монет 312, что составляет примерно 75% выборки. Медные монеты отверстий не имеют; встречаются в разных частях могилы, в основном в области головы, черепа (30%), в области плеч и груди (35%), реже в области таза (17%) или ног (16%).

Увеличение массы денег у населения отразилось и в погребальном обряде удмуртов. Если погребения XVI — начала XVIII в. содержали серебряные проволочные монеты, целые или пробитые, то со второй половины XVIII в. абсолютно преобладают медные монеты, а серебряные встречаются, как правило, только пробитыми, чаще всего в составе украшений¹⁰.

Общий хронологический диапазон поддающихся датировке монет — с 1721 по 1870 г. При этом в указанном диапазоне статистически выделяются два пика выпадения монет, что отчетливо видно на графике (рис. 1). Первый приходится на время правления Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.), второй — на царствование Павла I и Александра I (1796–1825 гг.). Естественно возникает вопрос, чем можно объяснить такое распределение монет в удмуртской крестьянской среде? Почему монеты именно этих годов чеканки оказывались в могилах? Почему именно эти монеты в большинстве случаев помещались в погребения? Можно сделать несколько предположений.

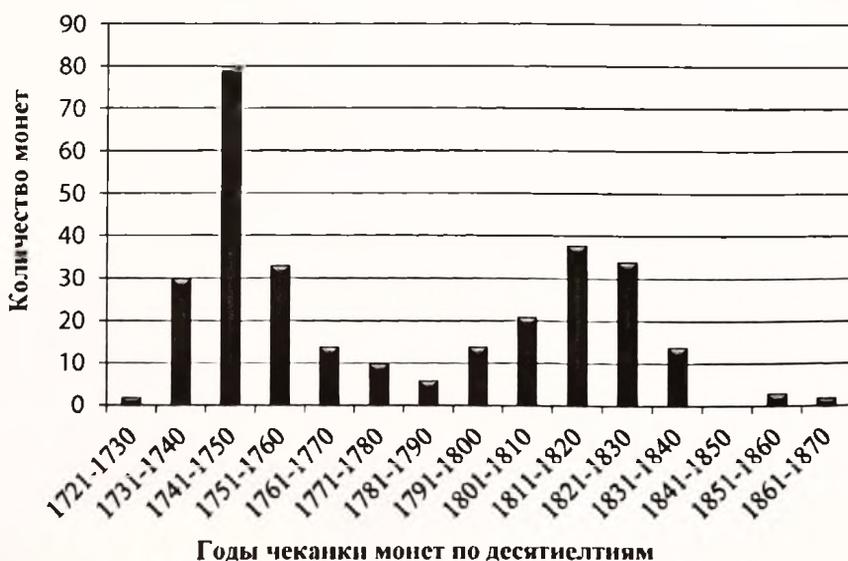

Рис. 1.
График распределения монет по годам чеканки

¹⁰ Шутова Н. И. Указ.соч. С. 155–172.

Первое предположение непосредственно связано с использованием кладбища: в указанные периоды кладбище могло использоваться более интенсивно, т. е. людей хоронили чаще. Иными словами, если смертность в середине XVIII в. была более высокой, то и людей было захоронено больше, соответственно, монет также выпадало больше. Стоит заметить, что монеты помещали в могилу не сразу после их чеканки, а спустя какое-то время, когда они уже использовались в качестве платежного средства. Не менее важно указать и на то, что монеты, чаще всего серебряные, в составе украшения-оберега могли передаваться как семейные реликвии от матери к дочери в течение нескольких поколений, вследствие этого монеты могли оказаться в погребении спустя значительное время после их попадания в культуру.

Второе предположение: причиной увеличения количества денег у удмуртов в данные периоды могло быть связано со строительством заводов — Воткинского (1759) и Ижевского (1760). Как следствие стало более активным вовлечение местного населения в товарно-денежные отношения. Аналогичное объяснение напрашивается и для второго периода выпадения монет — в правление Павла I и Александра I. В 1807 г. был основан Ижевский оружейный завод. Расчеты с местным населением велись в деньгах, возможно, с увеличением их количества, несколько монет было уже «не жалко» поместить в погребение. Важно понимать принципиальное отличие таких находок от монетных кладов: когда «дарят» монету покойнику, подразумевается, что никто ее уже из могилы не достанет, т. е. человек понимал, что навсегда расстанется с этой монетой. Можно также предположить, что таким образом люди избавлялись от старых, уже не используемых в обороте, монет.

Третье объяснение вытекает из соображений экономического порядка. Перевес описываемых монет мог объясняться изменениями в финансовой системе. Как известно, с 1718 г. в стране начинают выпускаться медные монеты по стопе 40 рублей из пуда меди (при цене на медь около 8 рублей). Большая разница в стоимости сырой и «обмонеченной» меди привело к всплеску фальшивомонетничества. Особую проблему вызывала 5-копеечная монета, нарицательная стоимость пятаков примерно в 5–6 раз превышала стоимость меди на рынке. К 1730 г. таких монет было выпущено на 3,2 млн рублей, количество фальшивых монет оценке не поддается. Уже в правление Анны Иоанновны государство принимает меры для выкупа легковесной 5-копеечной монеты, с последующей ее переплавкой и перечеканкой. При этом, начиная с 1744 г. покупательная способность 5-копеечных монет законодательно снижалась, достигнув к 1755 г. 1 копейки¹¹.

¹¹ Федотов А. В. Развитие денежного обращения в России // Вопросы региональной экономики. 2010. № 3. С. 7–15.; Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 9–56.

Денга (полкопейки) также потяжелела. В период правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны именно эта монета чеканилась в большом количестве. Она чаще всего встречается в погребениях удмуртов, по-видимому, она считалась вполне хорошим даром умершему. В погребениях начала XIX в. номинал большинства монет — 1 или 2 копейки, что напрямую связано с потерей их ценности и веса. Иными словами, если в середине XVIII в. достаточно было положить в могилу денгу (полкопейки), то в начале XIX в. покойнику «дали» уже 2 копейки. Конечно, в этом случае необходимо учитывать и количество монет, находившихся в обороте на данной территории.

Безусловно, нельзя рассматривать только одно из предположений как единственно верное. Отвечая на вопрос, почему монеты, чеканенные в период царствования Елизаветы Петровны, а затем в период правления Павла I и Александра I, массово оказываются в удмуртских погребениях, я бы остановился на совокупности факторов, объясняющих наблюдаемое явление. Это строительство заводов, и, как следствие, заметный рост денежного обращения на территории Удмуртии, и более интенсивное использование могильника.

Клад медных монет с улицы Фурманова

А. В. Максимов (Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)

Аннотация: В 1987 г. в Ярославле на месте слома аварийного дома, у разрушенной печки, был найден холщовый мешочек с медными копейками 1868–1916 гг. в количестве 1942 экз. и вложенной вместе с монетами запиской с указанием суммы «20 рублей». Вероятнее всего, это «копеечное» сбережение досталось тезавратору уже, так сказать, в готовом виде. Особенности состава монетного комплекса в контексте с историей города позволяют предположить, что время его скрытия связано с событиями лета 1918 г., а местом происхождения, возможно, следует считать одну из разоренных в дни Ярославского мятежа сберегательных касс или пострадавших тогда же лавок или контор.

Ключевые слова: клад, копейки 50-рублевой стопы, объем чеканки, денежное обращение, Ярославский мятеж, перепланировка улиц.

В январе 1867 г. министр финансов Российской империи М. Х. Рейтерн обратился к Александру II с инициативой рассмотрения вопроса о выпуске новой разменной монеты и получил согласие императора на его обсуждение в Государственном совете. После нескольких недель дискуссий по поводу предложенной монетной реформы члены специально образованной при Государственном совете комиссии одобрили понижение внутреннего достоинства разменных монет: четырех серебряных номиналов — за счет уменьшения на $\frac{1}{3}$ содержания драгоценного металла — с 72-й до 48-й золотниковой пробы и шести медных — повышением более, чем в 1,5 раза стопы чеканки — с 32 до 50 рублей из пуда. Именным указом от 21 марта 1867 г. эти изменения были утверждены и стали последними в истории разменных монет императорской России.

Полувсковой период выпуска медных монет образца 1867 г. свидетельствует о том, что столь высокая стопа чеканки оказалась удобной и для правительства, и для населения. Правительство добилось того, что, во-первых, огромная империя была хорошо обеспечена разменной монетой, расход меди на изготовление которой был оптимальным, а, во-вторых, сложное оформление монет, прежде всего сочетание выпуклых и заглубленных надписей на обеих сторонах 5-, 3-, 2-копеечников и копеек, исключало рентабельность подделки¹. Монеты пользовались доверием у населения и при фактической неполноценности оптимально соответствовали своему предназначению как разменного средства в денежном обращении. Выпуск по стопе 50 рублей из пуда в 5 раз превышал рыночную цену меди, и потому

¹ *Рязань В. П.* Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. Т. 1. М., 2010. С. 205.

еще 1 погребение было изучено О. В. Вотяковой. В 2020 г. в ходе спасательных археологических раскопок часть территории могильника изучена Е. М. Черных. Исследовано 49 погребений. Найдены 124 монеты: из них 84 происходят из 28 погребений, еще 40 монет были собраны с поверхности, из разрушенных при строительных работах могил⁴.

Чужъяловский могильник (Вавожский р-н УР) впервые упомянут А. П. Смирновым в 1936 г. В 1988 г. И. Ю. Пастушенко в ходе разведочных работ была найдена 1 монета⁵. В этом же году Н. И. Шутовой исследованы 23 погребения. Монеты (21 экз.) происходят из 11 погребений⁶.

В 1983 г. Н. И. Шутовой и Л. А. Наговицыным изучены 39 погребений Узей-Туклинского могильника (Увинский р-н УР). Монеты (75 экз.) происходят из 29 погребений, а также из сборов с поверхности (44 экз.)⁷.

В 1982 г. на Ош-Юмьинском могильнике (Кукморский р-н Республики Татарстан) Т. И. Останиной вскрыты 2 погребения; в 1987 г. Н. И. Шутовой — еще 33. 44 монеты происходят из 15 погребений, еще 6 — из сборов с поверхности⁸.

Таким образом, в 5 анализируемых позднеудмуртских могильниках исследовано 120 погребений с 321 монетой. Еще 91 монета — это находки из разрушенных захоронений. Следует сказать, что не все 412 монет атрибутированы, 112 монет в силу разных обстоятельств не поддаются определению. Кроме того в коллекциях анализируемых могильников также присутствуют монеты-имитации, изготовливавшиеся из олова или свинца.

В зависимости от характера использования монет в погребальном обряде нумизматический материал можно разделить на две группы. Первая — монеты в составе украшений. Как правило, это серебряные монеты с пробитыми отверстиями, что следует рассматривать как безусловный факт их иного обращения в социуме. Среди таковых — провололочные монеты, монеты номиналом 5, 10, 15, 25 копеек (48 экземпляров; 11% от общего кол-ва монет). Они найдены в составе головных или нагрудных украшений женщин и девушек. Этнографически хорошо известно, что монеты часто служили удмуртам в качестве украшения-оберега⁹.

⁴ Черных Е. М. Отчет проведении спасательных археологических работ (наблюдение и раскопки) в границах земельного участка, отведенного под объект «Средняя общеобразовательная школа в д. Большое Волково Вавожского района Удмуртской Республики» весной–летом 2020 г. (выявленный объект культурного наследия Большеволковский могильник «Вужшай»). (Там же. Д. 677. С. 8–11).

⁵ Пастушенко И. Ю. Отчет об археологических исследованиях в Пермском, Кунгурском, Березовском, Кишертском районах Пермской области и Вавожском районе Удмуртской АССР в 1988 году. (Там же. Д. 279. С. 10–12)

⁶ Шутова Н. И. Указ. соч. С. 161.

⁷ Там же. С. 162–165.

⁸ Там же. С. 169.

⁹ Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов: Материалы к этногенезу. М., 1951.; Лебедева С. Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск, 2008. С. 30.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск VII

Сборник материалов
Седьмой международной научной конференции
(23–25 октября 2024 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024